

На следующий день они отправились в благотворительный приют, дабы осмотреть тела.

Все эти люди погибли во сне — неведомая тварь выгрызла их сердца. Судя по безмятежным лицам, смерть настигла несчастных мгновенно, не оставив на их чертах и следа предсмертных мук.

Однако пустые, растерзанные раны на груди выглядели неопишимо жутко.

Вэй Шаньцюэ не позволил Пэй Чаньину войти в благотворительный приют.

Сам глава Восточного цеха лично осмотрел ранения. Уездный коронер не ошибся: плоть действительно была прогрызена изнутри наружу.

Человеку подобное совершить не под силу.

Сопровождающие чиновники без конца утирали рукавами холодный пот. Они упорно отводили взгляды, уставившись в пол, лишь бы не видеть ровный ряд мертвецов.

Страх буквально парализовал их.

Вэй Шаньцюэ, привыкший к самым изощрённым пыткам, закончил осмотр. Его лицо оставалось бесстрастным. Покинув благотворительный приют, он вознамерился отправиться напрямик на место преступления.

В этот момент на площадь перед воротами вихрем ворвался экипаж. Губернатор Юнчэна кубарем скатился с подножки и, задыхаясь, бросился навстречу:

— Милорд! Ещё... ещё одно убийство!

Стоявшие рядом чиновники побледнели как полотно, среди них сразу же пополз испуганный шёпот.

— Опять... Неужели в городе и впрямь объявился злой дух?

— А может, это свирепый оборотень, пожирающий сердца?

— Вдруг лисий демон спустился с гор?..

Вэй Шаньцюэ принял решение мгновенно:

— Ведите.

На сей раз несчастье случилось в доме местного помещика. Погиб его единственный сын — наследник трёх поколений, которого родители баловали и оберегали пуще зеницы ока.

Ещё у ворот поместья прибывших встретил истошный, надрывный плач, от которого звенело в ушах.

Вход в покои усопшего оцепили гвардейцы.

Губернатор, поспешно вытирая пот со лба, доложил:

— Глава Вэй, едва получив весть, ваш покорный слуга приказал перекрыть все ходы, дабы уберечь место преступления от любопытных глаз.

Обезумевших от горя помещика с супругой удерживала стража. Они сидели прямо на земле у порога и безутешно рыдали.

Увидев, как подобострастно губернатор кланяется Вэй Шаньцюэ, помещик бросился к ногам главы Восточного цеха:

— Милорд! Умоляю, найдите душегуба! Отомстите за моего мальчика, пусть его душа обретёт покой!

Супруга помещика билась в руках гвардейцев, истошно требуя впустить её к сыну и осыпая проклятиями губернатора.

От этого несмолкаемого визга у Вэй Шаньцюэ разболелась голова. Брови его сошлись у переносицы, и он раздражённо нахмурился.

Заметив гнев на лице столичного гостя, губернатор тут же скомандовал стражникам увести эту кричащую пару подальше.

Внутри комнаты на постели покоился покойный. Руки юноши были мирно сложены на животе, а глаза закрыты. Не будь в помещении столь удушливого запаха крови и страшной, зияющей дыры в груди, могло показаться, будто он просто погрузился в глубокий сон.

Прежде чем Вэй Шаньцюэ успел хоть что-то сказать, Пэй Чанъин решительно переступил порог. Глава Вэй лишь молча посмотрел ему вслед, но возражать не стал.

Пэй Чанъин повёл носом. Сквозь тяжёлый, металлический дух крови пробивался едва заметный, странный аромат.

Впрочем, назвать это благовонием язык бы не повернулся — сквозь приторную сладость отчётливо проступала какая-то гниlostная, смердящая нотка.

Вэй Шаньцзюэ достал шёлковый платок и осторожно прикрыл им сочащуюся кровью рану. Цзяньбэй тут же шагнул вперёд, перехватил пропитавшуюся багрянцем ткань и опустил её в шкатулку из чёрного дерева.

Губернатор недоумённо спросил:

— Глава Вэй, для чего это?..

Вэй Шаньцзюэ обмотал руку другим, чистым платком и принялся методично осматривать шкафы, прощупывая каждую полку.

Цзяньбэй кратко пояснил:

— Проверим на наличие яда.

Губернатор ошарашенно пробормотал под нос:

— Разве существует отрава, способная растворить внутренности изнутри?..

Обыскав всю комнату до последнего угла, они не обнаружили ни подозрительных предметов, ни чужих следов.

Вэй Шаньцзюэ выпрямился:

— Отправьте тело в благотворительный приют.

— Слушаюсь, глава Вэй, — поспешно склонился губернатор.

Жена помещика, услышав это, окончательно потеряла рассудок. Она с визгом бросилась на стражников и вцепилась ногтями в лицо преградившему ей путь гвардейцу, расцарапав ему щёку:

— Не позволю увозить моего мальчика в благотворительный приют! Вы, никчёмные чинуши, убийцу поймать не можете, а теперь ещё и покой моего сына потревожить решили!

Помещик тоже упал на колени, умоляюще простирая руки:

— Милорд, умоляю... Нельзя ли оставить его дома?

Губернатор сочувственно похлопал помещика по плечу и со вздохом произнёс:

— Пока истинный злодей не пойман, тело... хм, бранные останки вашего почтенного сына должны находиться в благотворительном приюте под присмотром врачей. Увы, таков приказ многоуважаемого главы Восточного цеха, а мы — люди подневольные. Приходится подчиняться.

Пэй Чаньин, не успевший уйти далеко, расслышал каждое слово чиновника.

«Ишь какой лицемер! — возмутился про себя юноша. — Обычное же правило при расследовании убийств! А этот хитрый лис преподнёс всё так, будто Вэй Шаньцюэ — бездушный палач, упивающийся чужим горем. И впрямь говорят: от этих грамотеев одни беды. Либо закостенелые дураки, не видящие дальше своего носа, либо редкостные подлецы... Конечно, к моему Вэй Шаньцюэ это не относится».

<http://bllate.org/book/20384/2260104>